

УДК 336.74

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1492-1502>

Возможности использования цифровой валюты в трансграничных платежах: опыт Китая

Наталья Сергеевна Епифанова¹, Михаил Геннадьевич Полозков^{2✉}, Кан Цзяи³

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, nucifraga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2014-3258>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, polozkovm@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-8763-6284>

³ Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, t.kan@g.nsu.ru

Аннотация

Цель. Оценить возможности использования цифровых валют в трансграничных платежах на основе опыта внедрения цифрового юаня в Китае.

Задачи. Исследовать особенности цифровых валют в сравнении с криптовалютами; выявить особенности практической реализации процесса внедрения цифрового юаня в Китае; обобщить факторы, которые привели к необходимости этого внедрения, а также условия формирования основы для применения цифрового юаня в трансграничных расчетах.

Методология. Авторами в процессе исследования использованы методы синтеза, анализа и обобщения, формально-логический подход, а также общенаучные методы изучения экономических явлений и процессов; проведен анализ разработки, внедрения и возможных последствий технологического решения реализации электронных платежей в цифровой валюте. Кроме того, определены приоритетные направления применения цифрового юаня в трансграничных платежах.

Результаты. Поскольку бесспорным лидером на рынке глобальной электронной коммерции, являющейся наиболее вероятной сферой такого применения, на протяжении многих лет выступает Китай, то в качестве предмета исследования в статье определена национальная платежная система Китая, которая демонстрирует передовой и успешный опыт на планете среди относительно крупных стран по введению в обращение национальной цифровой валюты. Результаты исследования показывают, что широкое применение цифровой валюты в национальной кредитно-денежной системе не только позволяет увеличить эффективность платежей, сокращая транзакционные издержки участников рынка и улучшая показатели финансово-экономической детальности фирм, но и формирует широкий перечень возможностей для применения цифровых валют центральных банков в международных платежах. Особенно перспективными эти возможности представляются в сфере трансграничных расчетов.

Выводы. Варианты применения цифрового юаня постепенно расширяются, в том числе в сфере трансграничных платежей. Постепенно происходит также количественное и географическое расширение его использования. Применение цифрового юаня в трансграничных платежах позволит уйти от расчетов в долларах, что может стать шагом на пути к существенной трансформации мировой валютной системы.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков, цифровая валюта, трансграничные платежи, цифровой юань, международные расчеты

Для цитирования: Епифанова Н. С., Полозков М. Г., Кан Цзяи. Возможности использования цифровой валюты в трансграничных платежах: опыт Китая // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 12. С. 1492–1502. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1492-1502>

© Епифанова Н. С., Полозков М. Г., Кан Цзяи, 2024

Prospects for digital currency in cross-border payments: The China experience

Natalia S. Epifanova¹, Mikhail G. Polozkov²✉, Kan Jiayi³

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, nucifraga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2014-3258>

² Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, polozkovm@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8763-6284>

³ Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, t.kan@ngnsu.ru

Abstract

Aim. The article aims to assess the prospects for digital currencies in cross-border payments based on the experience of introducing the digital yuan in China.

Objectives. The work seeks to study the features of digital currencies in comparison with cryptocurrencies, to identify the aspects of practical implementation of introducing the digital yuan in China, to summarize the factors that necessitated this implementation, as well as the conditions for generating the basis for using the digital yuan in cross-border payments.

Methods. The study employed synthesis, analysis, generalization, and a formal logical approach, as well as general scientific methods for studying economic phenomena and processes. We performed an analysis of the development, implementation and probable consequences of the technological solution for the implementation of electronic payments in digital currency. In addition, priority fields for using the digital yuan in cross-border payments were identified.

Results. As China has been the undoubted leader for many years in the global e-commerce market, which is the most probable field for such application, the national payment system of China is the study subject in the article, which demonstrates advanced and successful experience on the Earth among relatively large countries in introducing a national digital currency into circulation. The study results demonstrate that the widespread application of digital currency in the national credit and monetary system not only increases the efficiency of payments while reducing transaction costs of market participants and improving the financial and economic performance of firms. It also creates a wide range of opportunities for using central bank digital currencies in international payments. These opportunities seem especially promising in cross-border payments.

Conclusions. The options for using the digital yuan are gradually expanding, including in cross-border payments. There is also a gradual quantitative and geographical expansion. The use of the digital yuan in cross-border payments will enable to avoid settlements in dollars, which may be a step towards a significant transformation of the global currency system.

Keywords: central bank digital currencies, digital currency, cross-border payments, digital yuan, international settlements

For citation: Epifanova N.S., Polozkov M.G., Kan Jiayi. Prospects for digital currency in cross-border payments: The China experience. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(12):1492-1502. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1492-1502>

Появление криптовалют, выпускаемых на основе распределенного реестра, поддерживаемого сетью компьютеров, привело к частичному переключению от спроса на деньги, выпускаемые центральными банками, к спросу на децентрализованные цифровые активы, которые не контролируются центральными банками и отдельными государствами. По своей сути, криптовалюта — способ цифрового выражения стоимости, защищенный криптографией, а не правительством или третьими лицами. Считают, что криптовалюты по сравнению с фиатными деньгами являются менее стабильным активом, а рынки криптовалют подвержены высокой волатильности.

Децентрализованный характер криптовалют также приводит к их высокой цифровой уязвимости, которую Банк России определяет через целый перечень рисков, главным из которых видится риск полной потери вложенных участниками этого рынка средств [1]. Согласно позиции Банка России, рынок криптовалют аналогичен механизму финансовой пирамиды: высокая цена криптовалюты поддерживается за счет спроса, который предъявляют новые участники рынка, а на стороне предложения выступают участники, которые давно купили криптовалюту по более низкой цене и продают ее сегодня по более высокой цене. Такая система формирования предельного дохода тех, кто уже

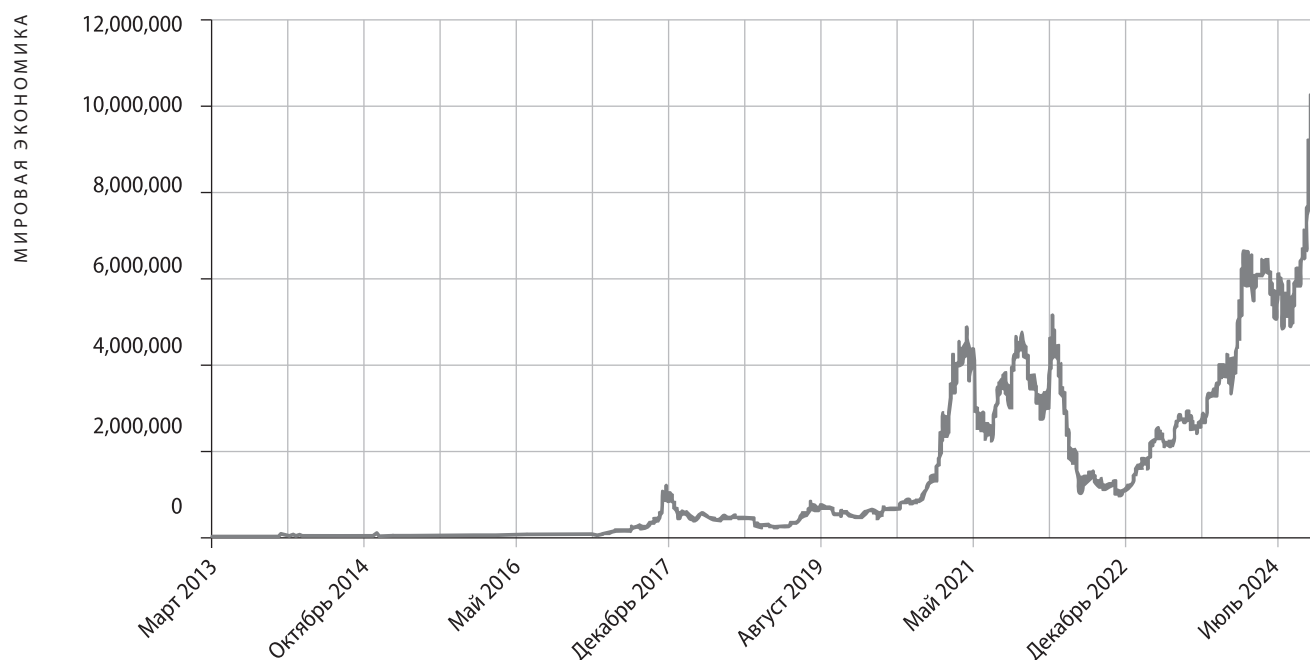

Рис. 1. Динамика курса биткоина к рублю с 2013 по 2024 г.
Fig. 1. Bitcoin to ruble exchange rate dynamics from 2013 to 2024

Источник: по данным [2].

владеет криптовалютой, за счет постоянного притока новых покупателей, невозможность со стороны государств контролировать этот процесс по причине анонимности и существенный объем криптовалют в руках незначительного количества их владельцев¹ формируют возможности для спекулятивных манипуляций на этих рынках.

Кроме того, что в сущности рынков криптовалют заложены риски потерять вложенные средства, наблюдаются и угрозы цифровой уязвимости в институциональной инфраструктуре этих рынков, связанные с хакерскими атаками на криптобиржи и потенциальным ненадлежащим исполнением их обязательств перед их клиентами.

Поскольку главным фактором формирования цены криптовалюты служат прогнозы относительно того, как может измениться ее цена в будущем, а не их настоящая стоимость, то торговля криптовалютами носит спекулятивный характер. Именно эта особенность и приводит к значительной волатильности на рынке криптовалют. Как видно на рисунках 1 и 2, курс биткоина по отношению к рублю и доллару в течение последних более десяти лет сопровождался существенными колебаниями.

¹ По данным Банка России, 0,1 % майнеров контролируют около 50 % майнинговых мощностей в мире. При этом на 10 % майнеров приходится около 90 % мощностей.

В отличие от криптовалют, цены на которые носят спекулятивный характер, а операции сопровождаются цифровой уязвимостью (речь идет о кибератаках, вредоносных программах, непредсказуемых скачках курса, закрытии виртуальных бирж и т. п.), цифровая форма государственных денег, выпущенных ЦБ, лишена подобных рисков. Несмотря на указанные недостатки криптовалют, они остаются привлекательными на рынке для потенциальных покупателей, в том числе по причине возможностей уклонения от контроля правительств за финансовыми операциями этих покупателей.

В таком контексте сама по себе технология децентрализованного выпуска на базе распределенного реестра, находящаяся в основе эмиссии криптовалют, является своего рода вызовом власти государств над финансовой системой. Ответом на этот вызов со стороны центральных банков большинства стран мира стал выпуск централизованно управляемых цифровых валют, эмиссия и обращение которых сопровождается определенным уровнем финансового надзора, экономическим доминированием и общественным контролем. Последний невозможен в случае с криптовалютами.

С учетом технологических особенностей выпуска цифровые валюты могут увеличить эффективность платежных транзакций,

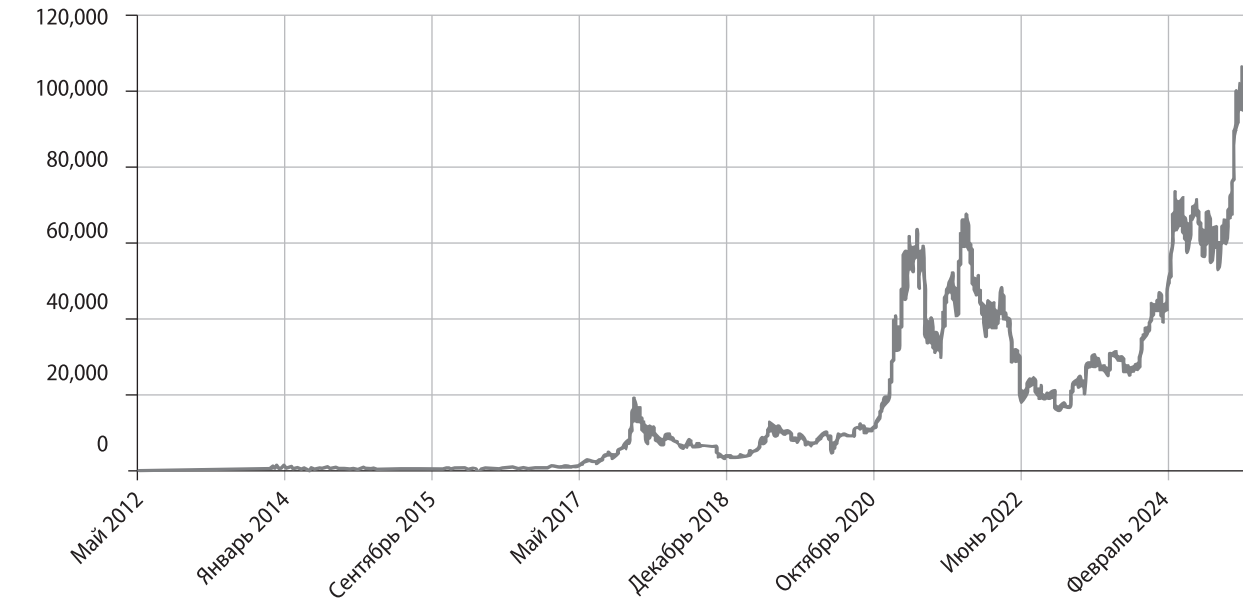

Рис. 2. Динамика курса биткоина к доллару с 2012 по 2024 г.
Fig. 2. Bitcoin to dollar exchange rate dynamics from 2012 to 2024

Источник: по данным [2].

Таблица 1

Сравнение цифровых валют и криптовалют
Table 1. Comparison of digital currencies and cryptocurrencies

Критерии сравнения	Цифровые валюты	Криптовалюты
Управление	Централизованное	Децентрализованное
Доступность	Определяется Правительством	Неограниченная
Технология	Распределенный реестр или центральная база данных	Распределенный реестр
Применение в трансграничных платежах	Оптовая или розничная торговля	Розничная торговля
Безопасность	Высокая	Низкая
Примеры	Цифровой юань, цифровой донг, цифровой рубль	Биткоин, эфириум

Источник: составлено авторами на основе содержательного сравнения криптовалют с официальными цифровыми валютами, выпускаемыми центральными банками.

сократив продолжительность расчетов и транзакционные издержки. У цифровых валют прослеживается значительный потенциал изменения архитектуры глобальной платежной индустрии, особенно трансграничных платежей. Это наблюдается и при сравнении цифровых валют и криптовалют с точки зрения их платежных свойств, особенно в трансграничных расчетах, отраженных в таблице 1. Применение криптовалют в трансграничных расчетах, например в России, подчиняется запрету их использования в качестве средства платежа ввиду закона о цифровых финансовых активах [3]. Но, поскольку операторы рынка криптовалют находятся вне законодательного поля, то криптовалюты часто используют в розничных сделках трансграничного характера.

Аналогичная ситуация наблюдается и в большинстве стран мира.

Практическая реализация выпуска цифровых валют в мире стартует с началом третьего десятилетия XXI века [4]. Первой крупной экономикой, успешно внедрившей цифровую валюту в обращение, стала экономика Китая [5; 6]. Китай продемонстрировал и успешный опыт применения цифрового юаня в трансграничных платежах [7]. В 2018 г. Китайский международный центр электронной торговли опубликовал доклад World E-Commerce Report, в котором говорится о том, что Китай выступает крупнейшим и наиболее динамичным рынком электронной коммерции в мире, а значит, применение цифровой валюты имеет широкие перспективы. К 2024 г. Китай только

Процесс развития цифрового юаня в Китае

Table 2. Digital yuan development in China

Этапы	Мероприятия
Подготовительный этап	В 2014 г. Народный банк Китая (НБК) создал Исследовательскую группу по легальным цифровым валютам, которая начала проводить исследования эмиссионных рамок, ключевых технологий, условий эмиссии и обращения, а также соответствующего международного опыта в области цифровых валют
	В 2015 г. опубликована серия исследований, посвященных цифровым валютам. Прототип законопроекта прошел два раунда доработок
	В 2017 г. официально создан Научно-исследовательский институт цифровых валют НБК. Успешно протестирована платформа для торговли цифровыми векселями на основе блокчейна. НБК начал сотрудничать с коммерческими банками и интернет-компаниями в области исследования и разработки законной цифровой валюты, запустив проект Digital Currency / Electronic Payment (DC/EP)
	В 2018 г. успешно запущена и работает экспериментальная производственная система платформы для торговли цифровыми векселями
	В 2019 г. проект цифрового юаня (DC/EP) провел «тестирование с обратной связью». Департамент платежей и расчетов НБК сообщил о том, что цифровая валюта будет запущена в ближайшее время и будет иметь двойную операционную систему
Пилотный этап	В январе 2020 г. НБК заявил о том, что в основном завершил разработку высшего уровня законного платежного средства, стандартизацию, разработку функциональности и тестирование интермодуляции. В ходе пилотной фазы цифровой юань используется чаще всего для микроплатежей и общественного потребления, чтобы проверить техническую возможность и применимость
	В марте 2021 г. шесть государственных банков полностью запустили и начали продвигать цифровые юаневые кошельки. В мае Неткомбанк стал седьмым коммерческим банком, принявшим участие в публичном тестовом полигоне для цифровых юаневых кошельков
	Пилотное расширение в 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе источников [6; 9].

усилил свое доминирование на рынке электронной торговли¹.

20 января 2016 г. глава Народного банка Китая Чжоу Сяочуань определил внедрение цифрового юаня как стратегический вектор развития кредитно-денежной сферы. В 2017 г. рабочая группа Народного банка Китая по разработке цифрового юаня выпустила труд под названием «Белая книга о прогрессе в разработке китайского цифрового юаня». В этом издании представлены концепция дизайна и техническая основа цифровой валюты [8; 9; 10].

В Белой книге речь идет о том, что цифровой юань относится к цифровым валютам центральных банков, входит в агрегат М0 и имеет семь основных конструктивных особенностей. К ним отнесены функции средства платежа и накопления, беспроцентность, низкая стоимость, оплата по факту,

¹ Согласно отчету World E-Commerce Report за 2024 г., стоимостное выражение объема продаж на рынке электронной коммерции за 2023 г. в Китае составляло \$2,2 трлн, и Китай относительно этого показателя уверенно лидировал, занимая первое место. Вместе с тем США находится на втором месте с объемом продаж \$981 млрд, а Великобритания — на третьем (\$157 млрд) [11].

контролируемость и анонимность, безопасность и программируемость. Разработка и внедрение цифрового юаня в Китае осуществлялись в течение нескольких этапов. На каждом из них реализован ряд мероприятий, указанных в таблице 2. По состоянию на октябрь 2022 г. цифровым юанем оперировали десять банковских учреждений в Китае [6].

Исходя из принципов централизованного управления цифровым юанем, единой информированности и борьбы с подделками, Народный банк Китая сформулировал соответствующие правила, и каждый назначенный оператор создал мобильную платформу для владельцев цифровых юаневых кошельков, предоставляя им возможность самостоятельного управления кошельком и проверки подлинности цифрового юаня. Платежи можно осуществлять с этой платформы, а переводы на чужие кошельки цифрового юаня — путем прямого ввода номера мобильного телефона или номера кошелька другого человека. Такой инновационный метод транзакций цифрового юаня не только повышает эффективность юаневых платежей, но и способствует росту популярности

цифровых платежей за счет улучшения потребительского опыта.

Китай разработал систему цифровых юаней, во-первых, чтобы дополнить форму наличных денег, предоставляемых населению, и удовлетворить спрос населения на онлайн-решения в сфере финансовых операций. Цифровая юаневая система повышает доступность финансовых услуг для населения. Функция «оплата как расчет» цифрового юаня также способствует удобству платежей и повышению ликвидности предприятий и росту эффективности оборота капитала.

Во-вторых, цифровой юань поддерживает эффективность и безопасность розничных платежей. Поскольку цифровой юань включен в агрегат М0, то его используют для розничных платежей. Хотя он имеет схожие функции с электронными платежами, обнаружены и отличия: цифровой юань является законным платежным средством государства и представляет собой актив с наивысшим уровнем безопасности. Цифровой юань обладает стоимостными характеристиками, может передавать стоимость без опоры на банковские счета и поддерживает офлайн-транзакции с характеристиками «платеж как расчет», а также поддерживает контролируруемую анонимность. Последнее способствует защите частной жизни и безопасности информации пользователя.

Цифровой юань имеет технические условия для трансграничного использования, но в настоящее время его используют в основном для удовлетворения внутренних потребностей в розничных платежах. Народный Банк Китая демонстрирует намерение активного участия в будущем в инициативах Группы двадцати (G20) и других международных организаций по совершенствованию трансграничных платежей, а также планирует развивать возможности применения цифровой валюты в трансграничной сфере [7; 12].

Пилотные зоны цифрового юаня постепенно расширяют географический охват. По состоянию на конец мая 2024 г. пилотная зона действия цифрового юаня расширена до 26 пилотных регионов в семнадцати административных районах провинциального уровня страны. При этом пилотная зона действия в основном включает в себя различные регионы, такие как дельта реки Янцзы, дельта Жемчужной реки, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, Центральный Китай, За-

падный Китай, Северо-Восточный Китай и Северо-Западный Китай.

Масштабы транзакций с цифровым юанем стремительно растут. По данным Государственного совета Китайской Народной Республики (КНР), на конец июня 2023 г. объем операций с цифровыми юанями достиг 1,8 трлн юаней, а количество электронных кошельков — 120 млн. К июню 2024 г. объем транзакций с цифровыми юанями составлял семь трлн юаней, а количество электронных кошельков — уже 180 млн [13].

Сфера применения цифрового юаня значительно расширилась: цифровой юань опробован в семнадцати провинциях из 34, в таких секторах, как оптовая и розничная торговля, общественное питание, культурные мероприятия, туризм, образование и медицинское обслуживание. Кроме того, на базе ряда характеристик цифрового юаня, в частности «платеж как расчет» и «программируемость», организации, заинтересованные в онлайн-решениях в сфере платежей и расчетов, продолжают изучать возможности применения цифрового юаня в области трансграничных платежей и расчетов, услуг финансового кредитования, смарт-контрактов и т. д.

Для формирования возможностей применения цифрового юаня в трансграничных платежах Народный банк Китая совместно с Валютным управлением Гонконга заявили о сотрудничестве с Банком международных расчетов (BIS) в рамках проекта M-Bridge (Multilateral Central Bank Digital Currency Bridge)¹. Этот проект направлен на создание международной платформы для трансграничных платежей с применением цифровых валют центральных банков.

Кроме Института цифровой валюты Народного банка Китая и Валютного управления Гонконга, активное участие в формировании проекта M-Bridge приняли Банк Таиланда и ЦБ Объединенных Арабских Эмиратов. Основная цель Китая в указанном проекте — участие в формировании стандартов для применения цифровых валют в трансграничных платежах и достижение более высокой степени интернационализации

¹ Генеральный директор Гонконгского валютного управления Эдди Юэ 4 декабря 2020 г. выступил с официальным заявлением о том, что Народный банк Китая и Валютное управление Гонконга готовятся протестировать использование цифрового юаня для трансграничных платежей [14].

юаня. Фактически Китай стремится позиционировать цифровой юань как ключевого игрока в мировых финансах, потенциально бросая вызов доминированию доллара США в международной торговле.

Таким образом, в Китае создана фундаментальная основа для применения цифрового юаня в трансграничных расчетах. Это открывает и широкие возможности для его применения в следующих ключевых направлениях.

1. Открытие возможностей использования цифровых юаней для иностранных пользователей. В последние несколько лет Китай стремится расширить применение цифровых юаней в системе трансграничных платежей. Например, иностранные путешественники, приезжающие в Китай на короткий период, могут напрямую открыть цифровой юаневый кошелек для перевода и оплаты денег, не прибегая к посредничеству отечественных или зарубежных банков. Во время зимних Олимпийских игр 2022 г. Китай запустил пилотную программу использования цифровых юаней для иностранных граждан, в рамках которой реализовано около 400 тыс. розничных транзакций, включая одежду, продукты питания, жилье, транспорт, здравоохранение, связь, развлечения и многие другие сферы [15]. Согласно статистике, во время зимних Олимпийских игр открыто более семи миллионов цифровых юаневых кошельков и частными пользователями, и государственными. В целом эта пилотная работа оказалась эффективной.

2. Постепенное расширение пилотных регионов трансграничных платежей. В настоящее время Гонконг выступает основным пилотным регионом для трансграничных платежей e-CNY. В частности, e-CNY провел первый этап технического тестирования в Гонконге в декабре 2020 г. и реализовал главные функции пополнения, потребления и перевода кошелька e-CNY. В настоящее время применение e-CNY для взаимодействия между материком и Гонконгом все еще находится на стадии мелкомасштабного тестирования, и следующим направлением является расширение масштабов использования, постепенное применение его в трансграничных поездках и трансграничной электронной коммерции B2C.

3. Активное участие в проекте M-Bridge. Шесть крупнейших государственных банков Китая приняли участие в трансграничном тестировании проекта, который включает

в себя 11 вариантов трансграничных платежей, в том числе цифровые торговые расчеты [16]. С 15 августа по 23 сентября 2022 г. в рамках данного проекта 20 коммерческих банков в Китае провели первое в мире пилотное тестирование на базе реальных сценариев трансграничных операций, осуществили 164 трансграничных платежа и одновременных валютных расчетов. Сумма расчетов составила более 150 млн юаней, включая цифровые юани.

Пример реализации проекта по запуску пилотного приложения для осуществления трансграничных розничных платежей в цифровых юанях приведен в таблице 3.

В настоящее время страны и регионы мира еще не определили рамки соглашений о том, как цифровой юань будет работать и взаимодействовать с международными платежными системами. Модель корреспондентского банкинга служит основой действующей сегодня международной системы трансграничных платежей, и в результате введения цифрового юаня может быть создана новая система трансграничных платежей [9]. Трансграничные платежные системы должны обеспечивать стыковку данных между платежными системами в разных странах и регионах; координация трансграничных платежей требует создания правил, стандартов и платформ для цифрового юаня и международной платежной системы; трансграничное использование цифрового юаня вызывает эффект замещения в обращении существующих ликвидных валют, таких как доллар США, что чревато препятствиями со стороны крупных стран и затрудняет координацию трансграничных платежей [17; 18].

Исследование Всемирного банка показало, что характер применения цифровых валют в трансграничном платежном клиринге — это коллективное совместное дело [7]. Данные исследования Банка международных расчетов (BIS) говорят о том, что 70 % центральных банков в выборке исследования начали исследования и разработку цифровых валют, а цифровые валюты 50 % стран вошли в пилотную стадию. Но существуют различия в технологии и стандартах данных в процессе, что свидетельствует о фрагментации в применении цифровых валют [16]. Главная причина этого заключается в том, что, помимо технологии трансграничных платежей и клиринга цифровых валют, еще не создан механизм координации и сотрудничества между центральными банками.

Пример реализации проекта по запуску пилотного приложения для осуществления трансграничных розничных платежей в цифровых юанях

Table 3. An example of launching a pilot application for cross-border retail payments in digital yuan

Регион	Дата	Основное содержание
Гонконг	Декабрь 2020 г.	Первый этап технического тестирования в Гонконге: тестирование использования цифровых юаневых кошельков
Пекин (зимние Олимпийские игры)	Февраль 2022 г.	Во время зимних Олимпийских игр в Пекине иностранцы, приехавшие в Китай, могут загрузить приложение Digital RMB App, чтобы открыть анонимный кошелек четырех категорий и обменять свои зарубежные банковские карты на цифровые юани в местах проведения зимних Олимпийских игр
Гонконг	Сентябрь 2022 г.	Второй этап технического тестирования в Гонконге: изучение совместимости системы цифровых юаней с системой FPS Гонконга
Шэньчжэнь-Гонконг	Январь 2023 г.	Шэньчжэнь выпустил «Мнение об ускорении строительства Шэньчжэньского международного центра управления благосостоянием», предложив объединиться с Гонконгом для проведения пилотных трансграничных платежей в цифровых юанях
Шэньчжэнь-Гонконг	Февраль 2023 г.	Район Луоху в Шэньчжэне запустил «Карнавал трансграничного потребления цифровых юаней», раздав десять млн юаней в цифровых красных пакетах двум основным группам: семьям или родственникам и друзьям, проживающим на границе между Шэньчжэнем и Гонконгом, и жителям Гонконга, приезжающим в Шэньчжэнь
Иу, Чжэцзян	Март 2023 г.	В городе Иу (Yiwu International Trade City) запущен первый в провинции Чжэцзян автономный цифровой обменный аппарат юаней, который позволяет изучить возможности цифровых юаневых платежей в трансграничной торговле
Материковый Китай — Гонконг	Июль 2023 г.	Bank of China (Hong Kong) и его материнская компания Bank of China совместно запустили цифровой юань «Фестиваль трансграничных покупок», включающий в себя два основных сценария трансграничных поездок и потребления: жители материковой части страны едут в Гонконг и жители Гонконга едут на материковую часть страны

Источник: составлено авторами на основе источников [6; 7].

Потенциальные пути внедрения трансграничного платежного клиринга и расширения сферы применения цифрового юаня следующие: 1) создание трансграничной платежно-клиринговой системы для многосторонних цифровых валют с исследованием проекта M-Bridge в качестве отправной точки и осуществление свободного обмена законными цифровыми валютами разных стран в рамках этой системы; 2) содействие иностранным инвестициям и международной торговле высокотехнологичными товарами: цифровая система трансграничных платежей и клиринга в юанях развернута для осуществления торговли товарами и трансграничной доставки финансовых ресурсов для высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности Китая, таких как торговля нефтью, производство микросхем и высокотехнологичное производство.

Опыт Китая представляет особую ценность для России, в которой проект цифрового рубля также в значительной степени ориентирован на цифровизацию трансграничных платежей. Большинству центральных банков, запустивших проекты цифро-

вой национальной валюты, не удалось достичь масштабного применения цифровой валюты в качестве средства обмена. Китай в этом демонстрирует наибольшие успехи, хотя и в Китае цифровой юань с точки зрения такой функции денег, как средство обмена, не заменил в полной мере бумажный или безналичный юань. Несмотря на то, что цифровая валюта и в России, и в КНР задумана как аналог наличных денег, опыт Китая показывает, что Народный банк Китая за счет внедрения цифрового юаня получил возможность дополнительного контроля и повышения степени прозрачности финансовых операций, которая недоступна в случае обычных наличных денег. Каждый токен цифровой валюты содержит криптографическое алгоритмическое выражение, идентифицирующее владельца токена и транзакцию покупки. Это дает также возможности усиления контроля со стороны национальных служб безопасности за трансграничными платежами, которые могут иметь существенные последствия для глобальной финансовой системы и международных экономических взаимодействий в будущем.

ЕПИФАНОВА Н. С., ПОЛОЗКОВ М. Г., КАН ЦЗЯИ. Возможности использования цифровой валюты в трансграничных платежах: опыт Китая

Список источников

1. Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций. М.: Центральный банк РФ, 2022. 37 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 20.11.2024).
2. Курсы криптовалют // Myfin.by. 2024. URL: <https://myfin.by/crypto-rates/chart-bitcoin> (дата обращения: 20.11.2024).
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=m5v2k66jpn821576372 (дата обращения: 20.11.2024).
4. Василевский И. М. Переход России к расчетам в национальных валютах в контексте изменений в мировой валютно-финансовой системе // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 4. С. 484–491. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-4-484-491
5. Нестеров И. О. Цифровые валюты центральных банков: инновационный инструмент для более эффективных внутренних и международных расчетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39. № 1. С. 33–54. DOI: 10.21638/spbu05.2023.102
6. Чэнь Ц., Нестеров И. О. Цифровые валюты центрального банка: цифровой юань и его роль в развитии цифровой экономики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31. № 1. С. 120–133. (На англ.). DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-120-133
7. Lu X. Central bank digital currency and the future cross-border wholesale payment ecosystem // China Money Market. 2022. No. 10. P. 79–84.
8. Ba S., Chen S. Central bank digital currency: Concept, path and application // Tsinghua Financial Review. 2021. No. 3. P. 26–27.
9. Cai C. Research on the development dilemma and countermeasures of digital RMB // Journal of Liaoning Economic Vocational and Technical College and Liaoning Economic Management Cadre College. 2022. No. 3. P. 1–3.
10. Wang Heng. How to understand China's approach to central bank digital currency? // Computer Law & Security Review. 2023. Vol. 50. P. 1–17. Article No. 105788. DOI: 10.1016/j.clsr.2022.105788
11. Global ecommerce report: The changing world of payments. San Francisco, CA: Boku & Juniper Research, 2024. 158 p. URL: https://assets-global.website-files.com/645423569ed898641ae38583/660329f238dec3fb4cc90876_Boku-2024-Global-Ecommerce-Report.pdf (дата обращения: 20.11.2024).
12. Шелепов А. В. Влияние политики лидеров цифровизации – членов «Группы двадцати» на механизмы международного регулирования и условия развития цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 96–113. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-04
13. China's digital yuan transactions hit 7 trln yuan // The State Council of The People's Republic of China. 2024. URL: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202409/05/content_WS66d9ab78c6d0868f4e8eaa27.html (дата обращения: 20.11.2024).
14. Tang Z. Hong Kong prepares to test digital Yuan // Caixin Global. December 5. 2020. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-12-05/hong-kong-prepares-to-test-digital-yuan-101636175.html> (дата обращения: 20.11.2024).
15. Digital Yuan trials expand to more regions // Leader Insights: Blockchain for Business. 2022. URL: <https://www.ledgerinsights.com/digital-yuan-trials-expand-to-more-regions/> (дата обращения: 20.11.2024).
16. Project mBridge: Connecting economies through CBDC. Basel: Bank for International Settlements, 2022. 50 p. URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
17. Яо Цянь. Анализ экономических эффектов официальных цифровых валют // Международные финансовые исследования. 2019. Вып. 1. С. 16–27 (На кит.).
18. Оу Сухуа. Влияние участия материкового Китая в региональной экономической интеграции, цифровой экономике и торговле на развитие и применение цифрового юаня. Специальный исследовательский проект Фонда развития валютного рынка Тайбэя. 2023. 108 с. (На кит.).

References

1. Cryptocurrencies: Trends, risks, measures: report for public consultations. Moscow: Central Bank of the Russian Federation; 2022. 37 p. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
2. Cryptocurrency rates. Myfin.by. URL: <https://myfin.by/crypto-rates/chart-bitcoin> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
3. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of July 31, 2020 No. 259-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=m5v2k66jpn821576372 (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
4. Vasilevskiy I.M. Russia's transition to settlements in national currencies in the context of changes in the world monetary and financial system. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(4):484-491. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2024-4-484-491
5. Nesterov I.O. Central bank digital currencies: An innovative tool for enhancing domestic and cross-border payments and settlements. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2023;39(1);33-54. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu05.2023.102
6. Chen J., Nesterov I. O. Central bank digital currencies: Digital Yuan and its role in Chinese digital economy development // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 120–133. DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-120-133
7. Lu X. Central bank digital currency and the future cross-border wholesale payment ecosystem. *China Money Market*. 2022;(10):79-84. (In Chin.)
8. Ba S., Chen S. Central bank digital currency: concept, path and application. *Tsinghua Financial Review*. 2021;(3):26-27. (In Chin.).
9. Cai C. Research on the development dilemma and countermeasures of digital RMB. *Journal of Liaoning Economic Vocational and Technical College and Liaoning Economic Management Cadre College*. 2022;(3):1-3. (In Chin.).
10. Wang H. How to understand China's approach to central bank digital currency? *Computer Law & Security Review*. 2023;50:105788. DOI: 10.1016/j.clsr.2022.105788
11. Global ecommerce report: The changing world of payments. San Francisco, CA: Boku & Juniper Research; 2024. 158 p. URL: https://assets-global.website-files.com/645423569ed898641ae38583/660329f238dec3fb4cc90876_Boku-2024-Global-Ecommerce-Report.pdf (accessed on 20.11.2024).
12. Shelepov A.V. The influence of the G20's digitalization leadership on development conditions and governance of the digital economy. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2022;17(1):96-113. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-04
13. China's digital yuan transactions hit 7 trln yuan. The State Council of The People's Republic of China. 2024. URL: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202409/05/content_WS66d9ab78c6d0868f4e8eaa27.html (accessed on 20.11.2024).
14. Tang Z. Hong Kong prepares to test digital Yuan. Caixin Global. December 5. 2020. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-12-05/hong-kong-prepares-to-test-digital-yuan-101636175.html> (accessed on 20.11.2024).
15. Digital Yuan trials expand to more regions. Leader Insights: Blockchain for Business. 2022. URL: <https://www.ledgerinsights.com/digital-yuan-trials-expand-to-more-regions/> (accessed on 20.11.2024).
16. Project mBridge: Connecting economies through CBDC. Basel: Bank for International Settlements; 2022. 50 p. URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (accessed on 20.11.2024).
17. Yao Q. Analysis of the economic effects of official digital currencies. *Guo Ji Jin Rong Yan Jiu = International Financial Research*. 2019;(1):16-27. (In Chin.).
18. Ou S. The impact of Mainland China's participation in regional economic integration, digital economy, and trade on the development and application of digital Yuan. A special research project by the Taipei Foreign Exchange Market Development Fund. 2023. 108 p. (In Chin.).

Сведения об авторах

Наталья Сергеевна Епифанова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры региональной экономики
и управления
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
630090, Новосибирск, Каменская ул., д. 52/1

Михаил Геннадьевич Полозков

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и финансов
общественного сектора, заместитель декана
факультета государственного управления
экономикой
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
119571, Москва, Вернадского пр., д. 82, стр. 1

Кан Цзяи

аспирант
Новосибирский государственный университет
630090, Новосибирск, Пирогова ул., д. 1

Поступила в редакцию 25.11.2024
Прошла рецензирование 16.12.2024
Подписана в печать 23.01.2025

Information about the authors

Natalia S. Epifanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Regional
Economics and Management
Novosibirsk State University of Economics
and Management
52/1 Kamenskaya st., Novosibirsk 630090, Russia

Mikhail G. Polozkov

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Professor at the Department of Economics
and Finance of the Public Sector, Deputy Dean
of the Faculty of Public Economic
Administration
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian
Federation
82-1 Vernadskiy Ave., Moscow 119571, Russia

Kan Jiayi

postgraduate student
Novosibirsk State University
1 Pirogova st., Novosibirsk 630090, Russia

Received 25.11.2024
Revised 16.12.2024
Accepted 23.01.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.